

ИПОТЕКА — для — ТАРАКАНА

НОВАЯ
ЖИЗНЬ
ТУТ
ТОЧНО
ДЕШЕВЛЕ
😊

ДОЛГ
РОСРОЧКА
КОЛЛЕКТОРЫ
ШТРАФЫ

Анатолий Бевза

16+

Анатолий Бевза

Ипотека для таракана

«Автор»

2026

Бевза А.

Ипотека для таракана / А. Бевза — «Автор», 2026

Москвич Артём сбежал от коллекторов в дом деда - в деревню, где нет связи, зато есть крыса размером с кошку, которая считает деньги лучше него. Теперь у него: бабка Зина, сватающая внуку с трактором, коллекторы на «Ладе», ружьё без патронов и творог, который надо продать, чтобы расплатиться с долгом. А ещё - крыса Грызлик, единственный, кто его понимает. Юмор, деревня, немного отчаяния и очень много сыра. 16+

© Бевза А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Побег	5
Декабрь, первая неделя	5
Глава 1. Плацкарт судьбы	6
Глава 2. Дом, который построил дед	8
Глава 3. Первая ночь	10
Глава 4. Туалет	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Бевза
Ипотека для таракана

Часть первая. Побег

Декабрь, первая неделя

Глава 1. Плацкарт судьбы

Поезд «Москва - Гадюкино» отправлялся в 23:47 с Ярославского вокзала, и Артём купил билет в плацкарт - потому что на купе не было денег, на кредит не было денег, а банки, в которые он обращался последний месяц, уже знали его кредитную историю наизусть и вежливо отказывали, не объясняя причин.

Он стоял на перроне, сжимая лямку рюкзака, и смотрел, как мимо проплывают вагоны. В рюкзаке лежал ноутбук, зарядка, полбанки энергетика, три пары носков и книга «Как начать новую жизнь за 30 дней» - купленная в переходе за двести рублей и написанная коучем, который, судя по фотографии на обложке, никогда в жизни не был в Гадюкино. У него было слишком гладкое лицо и слишком дорогой пиджак.

Телефон пиликнул. Артём вздрогнул, уронил рюкзак на ногу - больно - и посмотрел на экран.

«Уважаемый Артем Андреевич! Напоминаем, что ваша задолженность составляет 847 500 руб. 00 коп. В случае неуплаты в течение 24 часов мы будем вынуждены передать дело в отдел взыскания. Помните: долг платежом красен. С уважением, МФО "Быстрые деньги"».

- Красен, - прошептал Артём. - Красен, блин. У меня из красного только диплом, и тот...

Он не договорил. Диплом был синий - как его будущее, как его кредитная история, как синяки под глазами, которые появились после трёх месяцев бессонных ночей.

В вагоне пахло постельным бельём и курицей-гриль. Проводница скользнула взглядом по билету и, не меняя выражения лица, сказала:

- Место 14. Нижнее, боковое.

- Спасибо.

- Чай будете?

- Сколько?

- Пятьдесят.

- Давайте.

Он не хотел чай. Он хотел, чтобы всё это закончилось, чтобы поезд ехал не в Гадюкино, а куда-нибудь в прошлое - года на три назад, когда он ещё не знал, что такое микрозаймы, что такое коллектор и что такое ночной звонок с незнакомого номера.

Артём сел на полку и прислонился к холодной стенке. Напротив сидела старушка в пуховом платке, ела вареное яйцо и смотрела на него с любопытством.

- Далеко едете? - спросила она.

- В Гадюкино.

- О. К Петровичу, что ли?

Артём напрягся.

- Вы знали Петровича?

- Кто ж его не знал. Он на всю округу самогон поставлял, хороший был мужик, царствие ему небесное. Ты, часом, не внук его будешь?

- Внук.

- А чтой-то ты такой бледный? Городской?

- Городской.

- Ну-ну, - старушка покачала головой и откусила яйцо. - Там сейчас бабка Зина за порядком следит. Она тебя быстро в тонус приведёт, замуж позовёт. У неё внучка, Людка, хорошая девка. Трое детей, трактор «Беларус», хозяйственная.

Артём представил себя на «Беларусе» с тремя детьми и Людкой - картина была страшнее, чем встреча с коллекторами.

- Я ненадолго, - сказал он.

- Все так говорят, - старушка улыбнулась и протянула ему яйцо. - На, поешь. А то худой вон, одни кости.

Он взял. Не потому что хотел, а потому что не ел с утра.

- Спасибо.

- Да не за что. Ты главное - печку сразу не топи. Угоришь. И к погребу не подходи: там у Петровича схрон был. Самогон, грибы и что-то ещё.

- Что ещё?

- А кто ж его знает. Он не говорил. Но крыса знает.

Артём перестал жевать.

- Крыса?

- В доме у деда твоего крыса живёт. Огромная, с кошку размером. Петрович её прикормил, говорит - умная, как человек. Ты с ней поаккуратнее. Она мышей не ловит, она с ними договаривается.

Артём нервно сглотнул.

- Спасибо за предупреждение.

- Да не за что. Ты главное - если увидишь в огороде мужика в трусах с ружьём, скажи, что ты от Зины. Он сразу успокоится.

- А кто это?

- Сосед. Дядя Витя. Он хороший, но буйный.

Поезд тронулся. Москва проплывала мимо - огни, машины, люди, у которых не было долгов и которые не бежали в деревню. Телефон пиликнул снова.

«Артём Андреевич! Если вы не выйдете на связь в течение часа, мы будем вынуждены обратиться к вашим родственникам. Вы не хотите, чтобы ваша мама узнала о ваших проблемах?»

Мама. Артём закрыл глаза. Мама жила в Подмосковье и не знала ничего: думала, что он успешный, что он работает в офисе, что у него всё хорошо.

- Всё будет хорошо, - прошептал он.

- Не будет, - сказала старушка.

- Что?

- Не будет хорошо. Будет по-другому. Но не хорошо. Хорошо - это когда всё по-старому, а у тебя теперь всё по-новому. Так что не жди хорошего. Жди интересного.

Артём отвернулся к окну. За стеклом тянулся берёзовый лес. Через четырнадцать часов поезд остановился на станции «Гадюкино».

Перрон оказался куском земли с табличкой. Вокруг - лес, грязь и тишина такая, что звенело в ушах. Телефон не ловил сеть. Артём стоял посреди ничего, в куртке за двадцать тысяч рублей, с рюкзаком, в котором лежал ноутбук, зарядка и полбанки энергетика.

- Ну, - сказал он вслух, - и что теперь?

Ответом ему был только ветер, который принёс запах навоза, далёкого самогона и чего-то ещё - старого дерева и крысы.

Глава 2. Дом, который построил дед

До дома номер тринадцать по улице Заречной Артём добирался пешком - два километра по разбитой грунтовке, вдоль которой стояли дома, больше похожие на сараи. Кое-где из труб вился дым; пахло дровами и навозом.

Калитка Петровича висела на одной петле и скрипела на ветру. Сам дом был покосившимся срубом с крышей, наполовину покрытой рубероидом, наполовину - мхом, и с окнами, заколоченными досками. Артём достал чугунный ключ размером с небольшую кувалду и вставил его в амбарный замок. Замок открылся с таким скрежетом, будто внутри проснулся древний демон. Дверь поддавалась с третьего толчка.

Внутри посередине комнаты стояла огромная русская печь, покрытая трещинами. На стенах висели пучки сушёных трав, банки, старые фотографии, в углу - икона, рядом - портрет Ленина. Пол был земляной, утрамбованный; мебели почти не было: стол, лавка, сундук. На сундуке лежала книга в кожаном переплёте - дневник деда.

«12 июня. Сегодня опять приходил участковый. Спрашивал про самогон. Я сказал, что это для медицинских целей. Он поверил. Купил литр».

«15 июня. Крыса принесла мне дохлую мышь. Положила на порог. Я понял: это подарок. Надо уважать».

«20 июня. Научил крысу открывать банку с тушёной. Теперь она ест лучше меня. Думаю, она умнее меня. Но я не сдаюсь».

Артём закрыл дневник, и руки у него начали трястись.

- Так. Я здесь на три дня, максимум. Отсижусь и уеду.

Он прошёл на кухню, где стояли керосинка, чайник со слоём накипи в палец толщиной и мешок с крупой. В углу лежала стопка газет 1998 года. Он попытался включить свет - света не было. Попытался открыть кран - воды не было. Попытался найти розетку - розетка была, без электричества.

- Отлично. Просто отлично. Пять звёзд, всё включено.

Он сел на лавку. На стене висела фотография: молодой мужчина с усами, похожий на деда, рядом - женщина и ребёнок. Артём понял: это его мать. Он никогда её не видел, она умерла, когда ему было два года. Дед вырастил его в Москве, но потом они поругались, Артём уехал, а дед вернулся в деревню и умер здесь. Один.

Артём почувствовал, как горло сжимается, и тут же отогнал это.

- Не время для сантиментов. Надо найти, где спать.

Он подошёл к печи. На печи лежал старый матрас с пятнами. Артём снял его и увидел под ним крысу - огромную, серую, с кошку размером. Крыса сидела на задних лапах и смотрела прямо на него, совершенно без страха. Артёму этот взгляд не понравился.

- Ты... - прошептал Артём.

Крыса не двинулась.

- Ты, наверное, та самая. Грызлик.

Крыса моргнула. Один раз.

- Слушай, - Артём присел на корточки. - Я не хочу проблем. Я просто хочу переждать. Три дня. Потом уеду. Ты меня не трогай, я тебя не трону. Договорились?

Крыса посмотрела на него, как на идиота, потом спрыгнула с печи, запрыгнула на стол и села рядом с банкой сметаны. Посмотрела на Артёма, на банку, опять на Артёма.

- Ты хочешь сметану?

Крыса стукнула лапой по банке. Артём не поверил, но она стукнула ещё раз.

- Ладно. Ты получаешь сметану, я получаю печку. Идёт?

Крыса протянула лапу. Артём, чувствуя себя полным идиотом, пожал её - лапа была холодная и сухая.

- Добро пожаловать в ад. Надеюсь, мы поладим.

Глава 3. Первая ночь

К вечеру стало холодно, и Артём нашёл в сених старую буржуйку. Он никогда в жизни не топил печь, но что тут сложного? Дрова, спички, огонь - он видел, как это делают в кино. Он наломал дров тупым, как пробка, топором, накидал их в буржуйку, плеснул сверху какой-то жидкости из бутылки, которая оказалась керосином, и чиркнул спичкой.

Вспышка была такой, что Артём отлетел к стене и слегка подпалил брови, а буржуйка загудела, как реактивный двигатель.

- Ого. Работает.

Через полчаса в доме стало тепло, даже жарко. Артём снял куртку, потом свитер, потом ему стало плохо: голова закружилась, тошнота подступила к горлу. Он сел на пол и понял - угарный газ, о котором предупреждала старушка в поезде.

- Надо открыть окно, - прошептал он, но ноги не слушались.

Он пополз к двери, в глазах темнело, и тут увидел крысу. Грызлик стоял на столе и смотрел на него. Потом прыгнул, подбежал к двери и открыл её лапами. Дверь открылась, и в дом ворвался свежий воздух.

Артём выполз на крыльцо, хватая ртом воздух. Грызлик сидел рядом и смотрел на него с укоризной.

- Спасибо, - прохрипел Артём. - Я твой должник.

Крыса подошла к его рюкзаку и вытащила оттуда пачку чипсов. Артём не стал возражать - он был слишком слаб. Ночь он провёл на крыльце, укутавшись в куртку, а Грызлик сидел рядом, грыз чипсы и иногда поглядывал на него, как на маленького ребёнка, которого нельзя оставлять без присмотра.

Утром Артём проснулся от холода, заоченевший, но живой.

- Так. Больше никаких печек. Буду греться об крысу.

Грызлик посмотрел на него и покачал головой.

Глава 4. Туалет

Первое, что Артём захотел сделать утром, - это в туалет. Он вышел во двор и понял: удобства во дворе. Деревянная будка с дыркой в полу, присыпанной золой, внутри пахло так, что Артём чуть не потерял сознание.

- Боже. Как люди здесь живут?

Он зашёл внутрь и потянул дверь на себя - но та не закрывалась, пришлось держать её рукой, пока ветер задувал в щели. Было минус двадцать. Артём справился за три секунды. Это был рекорд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.